

18+

ЛИК

СУДЬБЫ

АЛЕКСЕЙ КОНОНОВ

Алексей Кононов
Лик Судьбы. Рассказ

«Издательские решения»

Кононов А.

Лик Судьбы. Рассказ / А. Кононов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566886-8

Рассказ входит в серию «Перекрёстки Миров» и повествует о нелёгком времени А. Сказова после психлечебницы. Сам по себе «Лик Судьбы» существует независимо от книги «Человек», но в то же время отлично её дополняет. Приятного чтения!

ISBN 978-5-00-566886-8

© Кононов А.
© Издательские решения

Содержание

Лик Судьбы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лик Судьбы Рассказ

Алексей Кононов

© Алексей Кононов, 2023

ISBN 978-5-0056-6886-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лик Судьбы

В тот день много чего случилось, но прежде всего – гроза.

Помню парк, высокий клен, мощенную плиткой дорожку. Помню, как невероятно легко дышалось. В воздухе остро пахло озоном, а откуда-то из глубины подсознания всплывали и тут же исчезали ребяческие мысли: босые ноги, смех, лужицы. Эти воспоминания отчего-то тогда сильно успокаивали.

Отец и Настя идут рядом.

Она взволнована. Крепко сжимает мою руку, пряча за улыбкой смущение. Красивая... Сам себе завидую.

А еще горжусь и... все время пытаюсь выбрать момент, чтобы сказать отцу что-то очень важное.

Наконец решаюсь, но что-то внезапно меняется. Лицо отца становится суровым и настороженным. Это, конечно, не из-за меня, просто стоящий впереди мужчина как-то слишком пристально смотрит на... нас? Нет, на Настю.

Отец жестом останавливает нас и предлагает пойти по другой тропинке. Мы послушно сворачиваем. Что его так напугало? Все вроде бы нормально. Но тот самый мужчина снова впереди.

Я... Помню... Запах... Озона...

Ухмылку на худом лице незнакомца.

Помню собственный страх и беспомощность...

– Снова орал?! Психи чертовы! Как же вы достали! Заводитесь, мать вашу, как по цепной реакции.

Голос доносится из-за металлической двери, тяжелой и ржавой; прямо по центру – квадратное окно для подноса с едой и таблетками. Петли противно скрипят от натуги, металлическое полотно поддается. В проеме – злющий санитар с заряженным бензодиазепином шприцом.

– Щас устрою тебе путешествие по полной программе, —ослабившись, он огромной ладонью сдавливает мое плечо. Вена набухает, покорно принимая в себя иглу. Медбрат почти дружелюбно хлопает по щеке, мол, так держать, парень! И, подобрев, исчезает.

Начинаю считать минуты...

Одна. В глазах мутнеет.

Две. Голова гудит и кружится.

Три. Нависаю над сортиром. Выворачивает так, что кишки сводит судорогой.

– Нужно умыться, Леша, – голос Ольги.

Как долго мы делим палату? Не помню. Все в тумане. Дни перетекают из одного в другой, похожие как близнецы. Когда нет ничего, кроме жутких воспоминаний. Так бывает, оказывается...

Кажется, это был понедельник. Впрочем, не все ли равно?

Открываю глаза – напротив вторая кушетка. Блондинка с татуировками на руках разворачивает матрац, засовывает подушку в наволочку и уходит в туалет. Долго возится там, возвращается в пижаме с изображением льва и сообщает: «Мир изменился, я – за Гриффиндор! И не ****»,

За что она здесь? И что означает эта фраза: «Мир изменился...»?

Какая разница?

Что бы там ни придумали местные «айболиты», всех нас роднит поехавшая крыша. Точно... Ольга появилась в понедельник.

Мы – это пациенты Санкт-Петербургской больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением. Постоянные обитатели, правда, называют ее иначе: «Королевство кривых». Доктора, санитары и главврач, выходит, прямые, а мы, психи, наоборот, кривые. Игра проста до безобразия: одни выпрямляют других.

– Ну как, Леша? Полегчало?

Мотаю головой. Лучше.

– Ну тогда пойдем, покурим свежим воздухом.

У Ольги всегда есть записка.

Интересный факт. Больница находится на улице Арсенальной, в паре сотен шагов от Невы. С завидным постоянством, раз в две-три недели, вот как сейчас, кто-то ухитряется расшатать железные прутья за окном, вытолкнуть наружу ошалевшее тело и отчаянным приступом взять высокую кирпичную стену.

Сегодня тот редкий случай, когда ни четвертый этаж, ни колючая проволока на стене не помешали кривому добежать до Невы, чтобы совершить здесь самоубийственный нырок в реку.

Да. Психи – чертовски сильный народ.

– Какой целеустремленный! – Ольга восхищенно качает головой, наблюдая за тем, как кривой отчаянными прыжками преодолевает последнее препятствие. Потянувшись, достает запрещенную самокрутку, чиркает спичкой о стену, раскуривает и передает мне.

Колечко дыма медленно выползает изо рта. Заворачивается само в себя и, едва коснувшись мокрого от дождя кирпича, стремительно, словно только и дожидалось этого момента, растворяется в воздухе одновременно с визгом сирены.

– О! Вот и они! Ну смотри же, Леша, вон туда смотри! – она с азартом тычет пальцем в нижний правый угол окна.

Во дворе, спотыкаясь и наталкиваясь друг на друга, бегут три санитар. Белые халаты развеваются на осеннем ветру, у двоих на бегу слетают шапочки, зато третий, тот, что делал мне укол, прилично опережает остальных.

Будет так набирать темп, может, и успеет догнать.

– У-у-у-у! Беги, кривой, беги-и-и-и! – сжав кулаки, Ольга не отрывает взгляда от беглеца.

Побеги психов ее развлекают. Как-то призналась, что даже устроила мини-бунт, чтобы попасть в эту палату, – отсюда обзор лучше. Весь маршрут движения кривого и санитаров от ворот до реки как на ладони, жалко, самого нырка не видно. Она не раз расстраивалась по этому поводу.

– Почему они так норовят утопиться?

В ответ на этот наиглупейший, по ее мнению, вопрос Ольга фыркает:

– А с чего ты взял, что они вообще хотят утопиться?!

Она не объясняет. Ей нравится играть, дожидаясь, чтобы я сам догадался. Часто наши краткие диалоги на этом и обрываются: разгадывать помыслы кривых – дело неблагодарное.

На набережной самый шустрый санитар, упустив жертву, со злостью поддел свою шапочку ногой. Остальные уже давно тормознули, смирившись с тем, что догнать ни кривого, ни товарища не получится. То ли благодаря судьбу за завершение неудачного спринтерского забега, то ли сожалея о вырвавшемся на свободу психе, они облегченно вздыхают.

– У него получилось, Леша. Понимаешь? Получилось! – задыхаясь от волнения, Ольга говорит шепотом.

Киваю.

А потом она делает то, к чему я никак не могу привыкнуть: заглядывает в самые недра меня. Нет, не смотрит своими зелеными глазами, но дает утонуть в них... прежде чем с простодушной надеждой маленького ребенка спросить:

– Когда же получится у нас?

Оглушительный раскат грома вырывает из бездны.

Вздоргнув, я отворачиваюсь и бреду к кушетке.

...Все кривые знают: если долго разглядывать побелку, можно встретиться с Морфеем – Богом, что дарует маленькую смерть. Блаженное забытье до первых лучей солнца. А потом снова наступит треклятый день.

– Боишься дождика, а раньше любил, – Ольга укоряет за страх.

Мотаю головой:

– Не дождика.

– Грома? Грозы?

– Того, что после...

Она заинтересованно приподнимает бровь.

– Озон. Не люблю запах озона.

Окурок тут же летит на улицу, окно захлопывается: к бзикам кривых другие кривые относятся с пониманием.

– На сегодня все! – Ольга вытягивается на кушетке, смеется: – Завтра нас разбудит сам дьявол. Злющий, без головного убора и с оторванными пуговицами. Вот увидишь.

Бог и солнце нынче милостивы: сон приходит быстро, а свет поутру еще не скоро заглянет в палату, прячась за угрюмой тяжестью свинцовых туч.

Меня вызывают к главврачу.

Кабинет залит светом. В запахе лака чувствуется легкий шлейф хлорки. Посередине стол и два стула. Шкаф в левом углу забит делами кривых. Справа – дешевая двадцатисемидюймовая плазма от «Самсунга». Черный шнур на безразличной ко всему происходящему белой стене утыкается в такую же равнодушно-белую розетку

Мы сидим друг против друга: я и мужчина в черном плаще. Он держится спокойно и уверенно, меня же всего трясет. Главврач, судя по всему, на взводе:

– Геннадий Ярославович, о каком освобождении может идти речь? У Алексея Сказова, как я уже говорил, психическое расстройство, вызванное потерей близких. К тому же вся эта история, простите за каламбур, дурно пахнет. Он утверждает, что...

– Что его беременную жену похитил наркоман. Знаю, – ровно произносит мужчина.

Воспоминания усиливают дрожь, они оба это замечают.

– И при этом его отец, командир ОМОНа, якобы пострадал от того самого зависимого. Увы, но это совершенно невозможно. Вы видели наркоманов? Они немощные, как половые тряпки!

– Наркоманы бывают разные, Петр Александрович.

– Я оперирую фактами со слов Алексея. Есть подозрения, что эта история – вымысел. Сказову еще предстоит вспомнить события того дня. Настоящие события. И, возможно, понести наказание. Да-да. Разумеется, после полного выздоровления. Так что, уважаемый, не будем попусту тратить время.

– Я вынужден настаивать, – в голосе мужчины в плаще слышится металл.

– Но поймите, любезный, этим вы только помешаете психотерапии Алексея. Его психическое состояние и без того достаточно хрупкое, хотя мы проделали уже довольно сложный путь. Впрочем, если вы сомневаетесь в моих словах, спросите у него самого.

В кабинете на мгновение повисает тишина, которую нарушает спокойный голос незнакомца:

– Алексей, ты, вероятно, не в курсе. Но в мире уже полгода как произошли некоторые перемены...

– Боже спаси, вы в своем уме?! – бесцеремонно перебивает его главврач. – Это же только укрепляет его бред!

– Вы отрицаете перемены? – голос слегка вибрирует.

– Нет. Они доказаны. Сейчас ведутся исследования. Но это не моих и не ваших рук дело!

– Ошибаетесь.

Мужчина вынимает из кармана документ и подносит его к носу главврача так близко, что тот невольно отшатывается.

– Господи, подумаешь, образовали новое отделение полиции, к тому же, кажется, вы сами и были инициатором. Да-да, я читаю прессу. Это и официальной конторой-то назвать нельзя. Так, народные Шерлоки Холмсы. И полномочий у вас с гулькин нос!

– Может, как вы сказали, мы и народные Шерлоки. Только насчет полномочий, доктор, вы точно не в курсе, – незнакомец вынимает из папки листок бумаги и кидает его на стол. – Это приказ из канцелярии управления делами президента, в котором говорится, что в связи с новыми обстоятельствами я имею полное право лично и под свою ответственность вербовать сотрудников. Подпись видите? – последнее он произносит с нажимом. И это производит должный эффект.

– Твою ж мать! А если, не дай Бог, подделка? Что тогда? – уже понимая, что проиграл, Петр Александрович бессовестно пускает в ход последний аргумент: – Вы же понимаете, что освобождаете преступника, возможно, психопата!

– Хватит, осточертел весь этот цирк... – грубо обрывает его собеседник. Затем обращается ко мне: – Леша, собирай вещи, остальное объясню по дороге. Тебе не надо сейчас выстраивать какие-то логические цепочки, судя по всему, в этой больнице не жалели препаратов, тормозящих психические процессы. Просто сделай так, как я прошу.

– Хорошо, – я согласно киваю, понимая, что принял бы любой исход этого разговора с абсолютно идентичными эмоциями. Знаете, воля к жизни и сила духа – те свойства личности, которые и здоровые-то люди не всегда способны в себе сохранять независимо от обстоятельств. А что до нас, кривых... койка, укол, койка, сон – и так по кругу. Вот и весь выбор.

По узкому больничному коридору возвращаемся в палату. При виде моего спасителя вчерашний медбрат испуганно жметя к стене.

Кто же он такой?

У двери в палату останавливаемся.

– Собери вещи, я тебя тут подожду.

Вещей оказалось не много: рубашка и джинсы – в них меня привезли. Кроссовки уже давно куда-то пропали. Но вернулся я вовсе не за вещами.

Она ждала и, кажется, знала:

– Тебя переводят в другую палату?

– Нет, я ухожу. Совсем. Теперь мне не надо лезть в окно и карабкаться на стену. Даже нырять в ледяную Неву. И санитары за мной не будут гнаться.

– Скучно. Но я еще посмотрю на твой побег.

– Ты не поняла, Ольга...

– Нет, это ты, мой дорогой кривой, не понял, – приблизившись, она касается губами моей небритой щеки. Так не целуют – так оставляют метку... – Твоя новая палата будет больше старой. У тебя не будет стен, не будет санитаров и таблеток. Но твой побег никуда не делся. Запомни это и прощай... ненадолго.

Ольга грустно улыбается и отворачивается к окну. Ей невыносимо видеть, как я, а не санитар, закрою перед ней дверь.

Я утыкаюсь лицом в холодный металл откоса и шепчу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.